

ЕВГЕНИЙ КОЗУЛИН

КАНУН

Посвящаю маме
Козулиной Валентине Евгеньевне —
учительнице Багдаринской
средней школы

Глубоко признателен
администрации Баунтовского района,
своим друзьям, землякам,
всем тем, кто так или иначе
содействовал выходу в свет
моей первой книги
в столь трудное время.

Евг. Козулин

ЕВГЕНИЙ КОЗУЛИН

КАНУН

СТИХИ

УЛАН-УДЭ
БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1995

ББК 84.2.P7
К 592

Издание осуществлено за счет средств администрации Баунтовского района Республики Бурятия.

Козулин Е. Л.

К 592 Канун: стихи.— Улан-Удэ. Бурятское книжное издательство, 1995.—32 с.

ISBN 5—7411—0741—9

Первая книга стихов Евгения Козулина — это исповедь души молодого человека, инвалида с детства. Поэт ищет общение с природой, с близкими ему людьми, откликается на наиболее важные события современной действительности.

4702010202—015
К М 122(03)—95 Без объявл.

ББК 84.2.P7

ISBN 5—7411—0741—9

- © Козулин Е. Л., 1995.
- © Гонгоров Н. Ш.,
Намсараева М. Д., оформление, 1995.

ПОЭЗИЯ ОТКРЫТОГО ОКНА

Так вкратце можно охарактеризовать творчество автора этой поэтической книжки Евгения Козулина. Как никому другому, хочется ему «вдохнуть бодрящий дух земли... и птицей вольной вскружить в лучистой синеве». Как никто другой, он «болен тишиной» и, может, острее других ищет ответа на вечный вопрос: «Зачем живу?» Может, тоньше других чувствует красоты родной природы, дуновение ветра, прикосновение руки близкого человека... Способен впитывать горькую правду о подвигах своих сверстников—«афганцев». Причиной тому—состояние его здоровья, состояние его духа, не сломленного судьбой.

Евгений родился 12 октября 1961 года в селе Черново Читинской области. Детство прошло в Баунтовском районе Бурятии. В пятилетнем возрасте тяжело заболел, вследствие чего стал инвалидом 1-й группы. Передвигается на костылях и инвалидной коляске, с посторонней помощью.

Учился на дому. По окончании средней школы заочно учился и с отличием закончил в Москве курсы переводчиков немецкого языка.

Давно пишет стихи и прозу. Его стихи, статьи, рассказы печатались в районной газете «Витимские зори», в журнале «Байкал», в республиканских газетах, звучали по радио и телевидению. В начале пути его представляли читателям известные писатели К. Балков и А. Щитов. Недавно его стихи отмечены в обзорной статье в газете «Красная звезда». Призер республиканского фестиваля творчества инвалидов. В течение ряда лет он является штатным корреспондентом газет «Молодежь Бурятии» и «Бурятия». Принят в члены Союза журналистов России.

В настоящее время Е. Л. Козулин живет в Улан-Удэ, в Доме инвалидов. Занимается литературным творчеством, значит, любимым делом. И пусть его звезда мерцает, как маяк, и пусть он всегда предчувствует канун чего-то лучистого, светлого...

Итак, откроем настужь его окно!

Лопсон ТАПХАЕВ.

* * *

Весна!
Как смелая девчонка,
Вошедшая в угрюмый дом
С улыбкой, солнечно и звонко,
Что все преобразила в нем...

Сугробы, тающие дружно,
Играя радужным огнем,
Под звон капли полнят лужи
Искристо-чистым серебром...

Бодрящий дух земли отволглой,
Соскучившейся по траве,
Хочу вдохнуть и птицей вольной
Вскружить в лучистой синеве!

* * *

«Узнаю тебя, жизнь! Принимаю
И приветствую звоном щита!»

А. Блок

«О, весна! Без конца и без края...»

Уж за полночь.
Окошко — настезь. И
Дышу, дышу целительной прохладой.
А по полям — от поезда — спешит
И замирает где-то кононада.

И вновь я болен. Болен — тишиной
В удушливой тоске воспоминаний
И смутною невольною виной
Пред пепелищем давних ожиданий...

Зачем живу?
Ищу в себе ответ,
Забыв о сне, палимый, словно страстью,
Вопросом этим, что похож на бред.
И нету, нету от него лекарства!..

Уходит ночь.
И черная вуаль
Сползает с неба в мглистом просветленьи,
Приоткрывая розовую даль
И вновь даруя жажду искупленья..

Окошко — настезь!
Ветер, веселей
Влетай в мою бессонную обитель,
Волнуя кровь дыханием полей
И пробуждая в сердце волю к битве!..

* * *

Пушится верба золотая
По талой ключевой тропе.
Тайга, тихонько зацветая,
Зовет-зовет меня к себз.

Вот-вот, под птичью перекличку,
Сверкая розовой водой,
Рассвет накроет лиственничку
Зеленой дымчатой фатой.

И там, где далью завладеет
Благоухание хвои,
Возможно невзначай развеять,
Как сон, сомнения свои...

Пушится верба золотая
По талой ключевой тропе.
Тайга, тихонько зацветая,
Зовет-зовет меня к себе.

* * *

Сквозь белую занавесь вьюги,
Мерцаая, горят огоньки,
Как будго на ветках упруго
Дрожат на ветру лепестки.

Смотрю на заветное фото.
И, словно ты рядом, опять
Тебе сокровенное что-то
Мне хочется тихо сказать.

Изломан порывами тонкий,
Как луч, тополек у окна.

А ты, мое солнышко, только
Со снимка глядишь на меня.

И, будто на ветках упруго
Дрожат на ветру лепестки,
Сквозь белую занавесь выюги
Мерцают вдали огоньки.

* * *

Ты всегда неожиданно-празднично
Приходила, как вешний рассвет.
И лучился улыбкой загадочной
Темных глаз мимолетный привет.

Вихрь волос твоих рыжего пламени
Развевался веселой волной.
Только разом, дорогами разными,
Развело нас порою шальной...

...Стынет пепел под снежною заметью.
Откружило над ним воронье...
Кончен бал!
Пусть останется в памяти
Незабудкою имя твое!

* * *

Скупое солнце октября.
Пской.
Ни холодно — ни жарко.
Прощай!
Как привкус имбиря.
Балкон.
Истома.
Дым над парком.

Ты улетаешь от меня.
Я остаюсь, как птица в клетке.
Пустеет крона.
Желтизна.
Тяжелый плод висит на ветке.

Всему — свой срок.
Всему — свой час.
Стоят березы, словно свечи.
А на душе — печаль, печаль...
Еще не вечер!
Будет встреча.

Какой окажется она?
Каким венцом?
Какой наградой?
Тяжелый плод висит, маня.
А что в нем?
Горечь или сладость?

Прощай!
Как привкус имбиря.
Пской.
Ни холодно — ни жарко.
Скупое солнце октября.
Балкон.
Лестница.
Дом над парком.

* * *

Не грусти, моя красавица!
Тронем дальше: светофор
Изумрудом загорается
И за ним — простор, простор...

Все не так идет, как хочется.
Как мечталось на заре.
А дорога вдаль уносится
И светло от фонарей.

Дай мне руку!
Вот и ладошки.
Ты молчишь и я — молчу.
Мне тепло с тобою рядышком.
Мне и горы — по плечу!

Обещает нам погожее
Время месяц голубой.
Не грусти, моя хорошая!
Ты — со мною.
Я — с тобой!

* * *

Вишенка алая.
Вечер.
Как сон во хмелю.
Ягодка малая —
Сладкая, как поцелуй.

Встречи не чаял я.
Были дороги — резки.
Снегом нечаянно
Припорошило виски.

Снова ты — нежная...
Ветер свечу не задул.
Вместе
По-прежнему.
Я никуда не свернул!

Ягодка малая —
Сладкая, как поцелуй.
Вишенка алая.
Вечер.
Как сон во хмелю!

* * *

Ах, ты!
Черемушка!
Милая!
Нега плечу моему.
Ночи холодные минули.
Дай-ка, тебя обниму!

Белые хлопья душистые.
Пряди листвы молодой.
Вся ты стоишь, словно чистая
Дева из пены морской...

Славно мы свиделись.
Дожили!
Как ты себя сберегла!
Теплого, легкого дождика,
Света тебе и тепла!

Горькую чашу испили мы.
Нас не сломали ветра!
Ах, ты!
Черемушка!
Милая!
Меда отведать пора!

МОЯ АЛЕНУШКА

Стелется муравушка —
Шелковая травушка —
Бережком.
А на нем —
Аленушка —
Ласковое солнышко
Босиком.

Чистая поляночка,
Славная смугляночка —
За рекой.
Волны серебристые.
Берег мой — обрывистый
И крутой...

Золотистая радуга —
Приглашает к празднику.
В добрый путь!
А река — широкая
И вода — глубокая.
Не шагнуть...

Волны серебристые.
Берег мой — обрывистый
И крутой...
Чистая поляночка,
Славная смугляночка —
За рекой...

Зелена муравушка —
Шелковая травушка.
А над ней
Светится черемушка.

С бережка
Аленушка
Машет мне!

Золотится радуга —
Приглашает к празднику.
Луг — в цвету.
Пусть река — широкая
И вода глубокая...
Я приду!

МАЯК

Маяк, вдали мерцая над водой,
Встает из волн рыбацкою звездой
И, словно парус, под лучом его —
Зеленый берег друга моего.
Над пенистым прибоем, над седым,
Туман плывет и кружится, как дым.
И окнами, умытыми дождем,
Глядится в океан Алешкин дом.
Кольшется над берегом бамбук.
И волны, волны плещутся вокруг.
А тут...
А тут не ходят корабли
И я живу порой, как на мели...
А даль звенит морзянкою шальной:
Мне ветер шлет Алешкин позывной.
Звезда во мгле мерцает, как маяк.
И я в душе давно уже моряк.
И мне, однако, море по плечу.
Встречай,
Алешка!
Скоро прилечу!

КАНУН

Вздрогнула навесь хвои на сосне.
Спелая шишка упала на снег.
Птичка — лукавые глазки зажглись —
Вдруг встрепенулась и свистнула ввысь.
Кто это — в белом — спускается с гор?
Чей это конь огнегривый так скор?
Зимняя ночь холодна и длинна.
Скована стужей лесная страна.
Смутно на сердце и в окнах темно.
Кажется, время застыло само...
Вдруг!
Встрепенулась и свистнула ввысь
Птичка — и бисером глазки зажглись.
Вздрогнула навесь хвои на сосне.
Спелая шишка упала на снег.
Это планета в означенный срок
К новой весне начинает виток!
Чует синичка и знает сосна,
Чья это снежная поступь слышна...
Люди!
Взбодритесь!
Зажгите огни!
Снова поверьте в заветные сны!
Вестник волшебный на белом коне
Встречу сигналил в лесной стороне!
Ясные звезды.
Серебряный след.
Нового года лучистый рассвет!

КРАЙ ЗА БАЙКАЛОМ

Сопки и сопки...
Синие сопки —
Синие волны.
Высь до небес.
Белые гребни.
Снежные кромки.
Темные пади.
Мачтами — лес.

Ясного неба купол глубокий.
Полон прохлады аквамарин.
Дышится вольно!
Воздух — потоком —
В свежем раздолье гор и долин.

Помню, в разлуке, долгой, жестокой,
Низкое небо, серые дни.
Шел мне отсюда, в бликах востока,
Свет мсей самой первой весны...

Край за Байкалом!
Кудри саранки.
Травы—бальзамы.
Звоны—ручьи.
Гордость изюбра.
Трепет зарянки.
Чистые дали.
Горы мои!

Белые гребни.
Снежные кромки.
Темные пади.
Мачтами — лес.
Сопки и сопки...

Синие сопки —
Синие волны.
Высь до небес!

БЕЛАЯ ГОРА

В облаке, как в легком покрывале,—
Тени на узорах из хвои,—
Словно дремлешь ты, как зверь усталый,
Или думы думаешь свои...

А внизу раскинулся поселок,
Нареченный именем твоим.
Светит речка слюдяным осколком
Под пушистым пологом лесным.

Белая гора!
В твоей ладони,
Каменной, лазоревый цветок!
Белая гора!
Храни и помни!
Мой заветный, солнечный — исток!

От тебя вдали я сердцем слышу
Зовы сосен, клекот глухаря,
Аромат багульника, и вижу,
Как с тобой встречается заря...

...В облаке, как в легком покрывале,—
Тени на узорах из хвои,—
То ли дремлешь ты, как зверь усталый,
То ли думы думаешь свои...

ПОКЛОН

Первому старателю Ципикана

Клик лебяжий в небе раздавался.
Эхо откликалось по реке.
Странник одиноко пробирался
Тропкою звериной по тайге.

Вот на гребень он взошел над падью.
Перевал устало одолел.
Скинул с плеч котомку.
Зорким взглядом
Над рекою берег оглядел.

Лиственницы, строго и сурово,
Замерли, как пики, между скал.
Голубел в излучине подковой
За крутой горою
Ципикан.

Где-то в эту пору озимь пашут.
Где-то — звон кандалный — за версту.
Вспомнил он товарищей пропавших.
Каторгу.
Темницу.
Акатуй.

Воля, воля...
Путь к тебе тернистый...
Странник снял с груди тяжелый крест.
Подержал у сердца.
Молча трижды
Осенил, с поклоном, даль окрест.

Лиственницы, строго и сурово,
Замерли, как пики, между скал.
Голубел в излучине подковой
За крутой горою
Ципикан.

РОДНАЯ «ВИТИМКА»

К выпуску 7000-го номера
Баунтовской районной газеты
«Витимские зори»

Родная «Витимка»!
Все — в слове твоём.
Лесная глубинка.
Тропа на подъём.

И гул промприбора.
Разлива простор.
Суровые горы.
Таежный костер.

И хлопоты лета,
И снежная тишь...
Желанным приветом
Ты к людям летишь!

Зеленая ветка
У входа во храм—
И первой заметке,
И первым стихам...

Лесная сторонка.
Мой берег.
Мой дом.

Родная «Витимка»!
Все — в слове твоём!

ЗОВ

Под музыку марша «Прощание славянки»

Фронтовикам Баунта,
павшим и живым,
посвящаю

Синий вечер.
Седая дорога.
Неоглядный таежный простор.
За поселком, над темным отрогом,
Зажигает заря свой костер.

Я стою у родного порога.
Чист и светел вдали горизонт.
Вот по этой — знакомой — дороге
Земляки уходили на фронт.

Тяжело, надрываясь, нестройно
С места трогались грузовики.
Тесен ряд.
Как в обойме — патроны.
Добровольцы и призывники.

Удалые веселые парни —
Цвет и сила родимой земли.
Как тальник — над рекою, над яром —
Под ветрами шальными росли...

Были сборы суровы и кратки
При неярких, дрожащих свечах...
Что-то вслед им кричали солдатки.
Трепетали платочки в руках.

Кто-то также стоял у порога.
Пламенел вдалеке горизонт.
Белой дымкой клубилась дорога.
Земляки уходили на фронт.

...Я смотрю на зарю над отрогом.
Не избыть вековую печаль.
В темной сини — седая дорога.
Тихий вечер.
Багряная даль.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЗВЕЗДЫ

Край заветной дороги.
Свет полян голубой.
Крона тихая строго
Стынет над головой.

И на нашем погосте,
Жестяные, горят
Над могилами звезды:
Тут солдаты лежат.

Пахнет вербою воздух.
Лед плывет по реке.
Над могилами — звезды.
Огоньки вдалеке.

Здесь не падали бомбы.
А солдаты лежат.

Те солдаты.
Той пробы,
Кто вернулся назад.

Не взрывали здесь форты
И не шли на таран.
Здесь пришедшие с фронта
Умирали от ран...

Журавли над откосом.
А кругом — тишина.
Вновь в сиянии росном
К нам приходит весна.

Крона тихая строго
Стынет над головой.
Край заветной дороги.
Свет полян голубой.

Над могилами — звезды.
Огоньки вдалеке.
Пахнет вербою воздух.
Лед плывет по реке.

ХРАМ

Здесь церковь стояла когда-то.
На взгорье.
И колокол пел.
Далече — по зимнему тракту —
Бубенчик ответно звенел.

...Дорога в холодном безмолвии
На прииски в дебрях тайги.
Замерзшая речка.

Становье.
Привал и заслон от пурги.

Селенье за снежным увалом.
Ватага на конном дворе.
От кузницы — гул наковальни
И пар — от котла на костре.

А купол горит, как лампада.
Спешат прихожане на зов.
Надежда и вера во взгляде
Ступивших под сень образов.

Кресты.
Золотые узоры.
Открыты витые врата.
Кто—с радостью в сердце, кто—с горем
Торжественно входит сюда.

Мерцают, как звездочки, свечи.
Во здравие.
За упокой.
За фарт.
За желанную встречу.
За берег над грозной рекой.

...Удача светила удалым.
Далече бубенчик звенел.
Здесь церковь когда-то стояла.
Сияла.
И колокол пел.

...Пусть камень останется метой,
Положен, как знак на меже,
На взгорье, на видное место.
А храм я построю в душе...

МОНГОЛЬСКИЕ СТЕПИ

Мне снятся монгольские степи —
Взвихряющий пыль суховой,
Седые ковыльные стебли
И гривы летящих коней...
Там камни хранят горделиво
Следы старины грозовой
И неба орлиные крылья
Распластаны над головой...
Там юрта—звезда кочевая —
Теплом очага позовет
И гостю, улыбкой встречая,
Пастушка кумыса нальет.
...Седые ковыльные стебли
Волнует шальной суховой —
Мне снятся монгольские степи
И гривы летящих коней...

СТРЕКОЗА

Стрекоза зеленая —
Слюдяные крылышки,
Лампой опаленные,
Разметала, сникшая...
Глупое создание,
Старая история.
В храме мироздания
Пыль фантасмагории...
Так и мы.
Случается,
Ослепившись призраком,
Бьемся—обжигаемся...
Прозреваем изредка!..

МОЙ АНГЕЛ, СПАСИ!

Снова кажется небо с овчинку.
Уж не держат корабль якоря
И несут его, словно былинку,
Прямо к рифам—на гибель—ветра...
Порван парус.

Над мачтой, отчаян,
Белым факелом вымпел горит.
Бригантина, подстреленной чайкой,
По угрюмому морю скользит.

Все под шквалом жестоким смешалось.
От удара смолкают часы...
Кто поможет?
...Прости мне.
Я каюсь.
Погибаю.
Мой Ангел!
Спаси!

Землякам-«афганцам» посвящаю

ЗАСТАВА

Бой в горах

От ветра влажнели глаза.
Лучился простор.
Казалось, к руке примерзал
Порою затвор.

В долину сочилась вода
Со снежных громад
И чудился нам иногда
Ее аромат.

Дул ветер и гулкий простор
Гремел, как в обвал.
А в призме прицела — в упор —
Огонь трепетал.

И падали капли со лба.
Алели бинты.
А где-то играла труба
И пели винты.

Крепили связисты, крестя,
Антенну—иглу.
...А снайпер лежал у поста
На сером снегу.

Снежинка прильнула к щеке.
Застыла скала.
Внизу, в голубом далеке,
Долина цвела.

ПОЛНОЧЬ

В карауле

Серебрится луна
Сквозь тяжелую навесь листвы.
У виска, как струна,
Звоном — ток.
Лихорадка в крови...

Никнут ветви, клонясь.
Тонет полночь в глухой духоте.
И шакал, не таясь,
Подбирается к птице в гнезде...

Не расколется тишь
И не дрогнет седой карагач.
Только, может быть, лишь
В зыбком шелесте что-то — как плач...

А вокруг мотыльки
У палаток, порхая, пестрят:
Будто сны, так легки
И нежны, как мечты у ребят...

Словно трепет струны,
Током — жаркая кровь у виска.
В кроне — блики луны,
Как прохладные грани штыка.

АТАКА

На боевой операции

На рубеже атаки
Дрожит земля.
Скрипят с надрывом траки.
Горят поля.

Темней и резче краски —
Перед грозой.
Насквозь пронзает каску
Палящий зной.

Летит, летит минута
Под гром ракет
И невесом как будто
Бронежилет.

Свинцом налиты скалы.
В дыму — отрог.
Спаялись пальцы сталью:
Вот-вот — рывок.

А травка льнет упруго.
Комбат встает
И поднимает руку:
Пошли...
Вперед!

УЩЕЛЬЕ

Перед подвигом

Уступы серые теснятся
И глухо стонет водопад.
По склону — вверх — мне не подняться
И только в пропасть — отступать...

Легко шагалось.
По распадку
Клубилась розовая мгла
И, пулеметной лихорадкой
Швырнув на камни, обожгла...

Друзья уже не отзовутся...
А выстрелы и голоса
Еще звучат во мне и льются,
Перекликаясь, в небеса...

Паек останется нетронут.
А лейтенанту — не уснуть.
В «рожке» последние патроны —
И полчаса не протянуть.

Теснятся серые уступы.
Росинка леденит лицо.
И кружится лазурный купол:
Смогу ли взяться за кольцо?

ВЫСОТА

Признание

Горы — как облака.
Белой гранью — снега.
Черной молнией — тень.
По ущелиям — темь.
А тропа так узка
И ужасен оскал
Знобкой выси под ней...
Ты отсюда видней.
Если мне до тебя
Не дойти, я, любя,
Прилечу-припаду
В опустевшем саду
На ладони твои
Красной медью листвы...
Пусть пылают листы.
Погрусти.
Опусти
Их на мшистую прель:
Будет новый апрель
И раскроется в срок
Свежий клейкий листок.
Без меня...
А пока —
Горы как облака!

ТЮЛЬПАНЫ

На НП батарее

На зорьке, вспыхнув над барханом,
! а буром глыбистом горбу
Тюльпаны пламенем багряным
Светили в стереотрубу.

Как стрелы, солнечные стебли
Пронзали утренний туман,
Восстав из тлена и из пепла...
И улыбался капитан.

И небо, сизо и голубо,
Как бы текло над головой.
А пушки буднично и тупо
Смотрели дулами в него.

Звенел зенит и пахло пряным.
Молчали грозные стволы.
Тюльпаны пламенем багряным
Салютовали нам вдали.

КОЛЕЯ

Шферская песенка

Колея...

Колея —

В желтой глине две ленты.
Пыль да песня моя —
Километры — куплеты.

А колонна за мной
По дороге — каскадом:
Рокот бьется волной
И песок — перекатом.

Жарко словно в страду.
Руль, как в масле — от пота.
С полным грузом иду.
Солью вихрь — по капоту.

Что-то мне тяжело,
Друг железный — машина.
Колею повело
На подъем и ...на мину.

Коля,
Коля...
Километры—куплеты,
Пыль да песня моя...
В желтой глине — две ленты.

БУКЕТ

В госпитале

В полевом лазарете —
Сладкий дым сигарет,
Лампы синего цвета,
В старой гильзе — букет.

Медсестрички-царевны.
А халаты — как снег.
Колокольчиком древним
Льется девичий смех.

И, в пижамах, гусары
(С костылями и без)
Так поют под гитару
Про березовый лес.

Ах, моя златовласка!
(Из мечты ли, из сна?)
Наложи мне повязку,
Помаши из окна!

Вот и вся мне награда.
Вот и весь мне привет.
А над бронзой снаряда
Ярко рдеет букет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Поэзия открытого окна. Л. Д. Тапхаев	5
«Весна!»	6
«Уж полночь»	7
«Пушится верба золотая»	8
«Сквозь белую занавесь вьюги»	8
«Вы всегда неожиданно-празднично»	9
«Скупое солнце октября»	9
«Не грусти, моя красавица!»	10
«Вишенка алая»	11
«Ах, ты!»	12
Моя Аленушка	13
Маяк	14
Канун	15
Край за Байкалом	16
Белая гора	17
Поклон	18
Родная «Витимка»	19
Зов	20
Железные звезды	21
Храм	22
Монгольские степи	24
Стрекоза	24
Мой Ангел, спаси!	25
Застава	26
Полночь	27
Атака	28
Ущелье	29
Высота	30
Тюльпаны	30
Колея	31
Букет	32

Евгений Леонидович Козулин

КАНУН

(Стихи на русском языке)

Редактор Л. Д. Талхаев. Художники Н. Ш. Гонгоров и М. Д. Намсараева. Технический редактор А. С. Сангаева. Корректор Е. Ш. Пинтаева.

Лицензия №034 от 17.09.91.

ИБ № 2541

Сдано в набор 09.10.95. Подписано в печать 27.10.95. Формат 70×108^{1/32}. Бум. тип. № 1. Гарнитура журнальная рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 1,40. Усл. кр.-отт. 1,58. Уч.-изд. л. 1,20. Тираж 1000. Заказ № 160. С «15».

Бурятское книжное издательство, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 75.

Республиканская типография «ОАО», 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13.